

ГЕОРГИЙ



ПОРОТОВ

ПЕСНИ СТРАНЫ УЙКОАЛЬ

Москва. «Современник». 1975



Поротов Г.

П59 Песни страны Уйкоаль. Стихи и поэмы. М., «Современник», 1975.

112 с.

Дарить песню — обычай у народностей Камчатки. Книга Г. Поротова «Песни страны Уйкоаль» прославляет здоровый дух народа, его жизнерадостность, сметку, ум. Через судьбы своих героев поэт раскрывает эволюцию в жизни коряков и ительменов за годы Советской власти.

П 70403—221
М 106 (03) — 75^{210—75}

С

ДАРЯЩИЙ ПЕСНИ

Велика страна Камчатка. Много тайн хранит она в себе, много богатств. Люди еще найдут ключи к неисчислимым кладовым волшебной страны Камчатки. Но самым главным богатством этой страны являются ее песни и сказания. Их сочинили сотни и тысячи лет назад.

«Камчадалы на сказки такие же мастера, как древние греки, — писал С. П. Крашенинников. — Этот народ обладает большими музыкальными способностями».

Ительменов сегодня немногим более тысячи человек. Но талантливые сказители, народные певцы пронесли сквозь века мудрость мужественного народа, его жизнестойкий ум, яркие песни и танцы, сумеречные сказания. И нужен был человек, который бы собрал эти волшебные сокровища, от имени древних сказителей и певцов подарил их внукам и правнукам. И такой человек нашелся.

...Двадцать лет назад восьмидесятилетняя ительменка бабка Катерина Арефьева встретила у порога своей избы плотного остроскулого молодого человека, чьи руки словно просили чаутременный аркан. И, узнав, что Георгий Поротов вернулся на родину после культпросветучилища, тут же угостила знаменитыми ительменскими рыбными пельменями. «Рыбку-то, я вижу, любишь, не отвык от пищи отцов. И песни записываешь. Это хорошо. Очень хорошо! Вот я спою тебе нашу ходилу — ительменскую песню». И пела в тот вечер старая бабка песню за песней.

А потом согбенные старики, муж и жена Запороцкие, развернули перед Георгием настоящее представление. Дед Запороцкий пел горлохрипе-

нием: их-ха, их-ха! Бабушка повела мелодию: баки-ю, баки-ю, баки-ю... Дед молодцеватым движением сбросил кухлянку и пошел перед бабкой, то пригибаясь, то выпрямляясь, порывисто и косо подергивая плечами.

Отсюда, от камчатской ходилы-песни, от сказаний и легенд, сохраненных в памяти народной, и сложилась повесть в стихах Георгия Поротова «Ое».

Затерялись в древности имена сочинителей-рунопевцев «Калевалы», не слышны больше гусли, восхваляющие ратные деяния полка Игорева... А сказание Георгия Поротова «Ое» возникло в наши дни. Ое — история не только камчадалов, но и всех малых народностей Советской страны.

«Из бедняков бедняк» до революции, после Октября — ленинградский студент. Он возвращается в родные края уже как просветитель народа. Интересно развитие характера героя: простодушный неудачник-охотник, тайком ухаживающий за прекрасной Аей, потом — знающий и любящий свое дело учитель...

Во всех песнях-ходилах Г. Поротова органично и естественно звучит народная речь, ритм их подчиняется то веселой пляске, то грустной мелодии. Стихи его музыкальны.

Не случайно песни Георгия Поротова поют сегодня ительмены, коряки, эвены, чукчи, русские. И каждый считает, что Поротов их поэт.

Я в гостях у поэта. Мы говорим о том, что в ительменском селе Ковран замечательная труженица-патриотка, учительница русского языка Клавдия Николаевна Глухова создала первый на Камчатке факультативный кружок по изучению ительменского языка.

Одна комната у гостеприимного хозяина полностью отдана домашнему архиву: в толстых папках — записи песен, сказок, легенд, народных примет, загадок, сказаний. Тысячи и тысячи страниц! И десятки писем от ученых Москвы и Ленинграда — этнографов, лингвистов, фольклористов, историков.

В. САНГИ





ПЕСНИ





* * *

Песни древней страны Уйкоаль¹
Мне знакомы еще с колыбели
И стоят, как туманная даль,
В изголовье походной постели.

Я под желтой, как бубен, луной
Задремал с костерком на граните.
Гости-песни, побудьте со мной,
Не улетайте!
Звените!

¹ Уйкоаль — древнее название долины реки Камчатки.



Травинки трепет
В моей крови...
В гранитные храмы
Мой путь бесконечный.
Горные цепи,
Цепи мои,
Прикован я вами
К Камчатке навечно!



Милый домик над Авачей,
Ты уж блудного прости,—
Пришаманил дух бродяжий,
И к тебе — не прирасти.
Дома, будто на свиданье,
Поживешь денек-другой,—
Снова в путь-дорогу тянет,
И — прощай тогда покой!
Ночью Кутха с доброй Миты¹
Шлют привет издалека.
В тундре бьет олень копытом,
Ожидая ездока.
Океан большой, сутулый
На спине кита несет..
В сопках жгут костры гамулы²,
Опаляя небосвод.
Милый домик над Авачей,
Ты уж блудного прости.
Пришаманил дух бродяжий,
И к тебе не прирасти!

¹ К у т х а, М и т ы — герои ительменских сказок.

² Г а м у л ы — сказочные богатыри, живущие в вулканах.



* * *

В кухлянке новой Билюкай¹
Идет по спинам гор.
На нем соболий малахай,
Из радуги — подзор.
На тучу черную взойдя,
Грохочет в бубен свой.
На землю бисер из дождя
Он сыплет день-деньской.
Шьют мастерицы торбаса.
Затейливый узор
Выводят, глядя в небеса
На радужный подзор.

¹ Билюкай — творец красоты (ительм.).



* * *

Румянится Завина¹,
Вновь Балакидгу² ждет.
Как спелая малина,
Мерцает небосвод.
На облаке летучем
Прием дружку готов.
Приди, минуя тучи,
Ответная любовь!
Но он ушел на Север
Студить бродяжью кровь...
О, посвист оголтелый
Простуженных ветров!
Туманится Завина,
Темнеют небеса.
Упала на долину
Из облака слеза.

¹ Завина — богиня зари (ительм.).

² Балакидга — повелитель ветров (ительм.).



* * *

Горы,
Камчатские горы,
Вы видели радость,
Вы помните горе.
Свидетели
Буйных торжеств и трагедий,
Вы мне, камчадалу,
Достались в наследье.
Горные складки
Родимой Камчатки,
Время само в них застыло!
Далекое пенье...
Всплывает виденьем
Морщинистый лоб
Матери милой.



* * *

Вот и я,
Здравствуй, домик у речки!
Истомилась сыновняя кровь.
Бойко мама хлопочет у печки.
В печке треск от пылающих дров!
Мне в окно оголенную веткой
Постучала седая ольха,
Где, мол, гость мой любезный и редкий,
Уж давно про него не слышать...
Не напрасно родитель покойный
Тут ольху посадил для меня.
Опершись на крутой подоконник,
Я стою у родного огня.
Над горами луна выплывает.
Завтра снова уйти суждено.
А ольха все стучит, как живая,
Тени прошлого смотрят в окно.



* * *

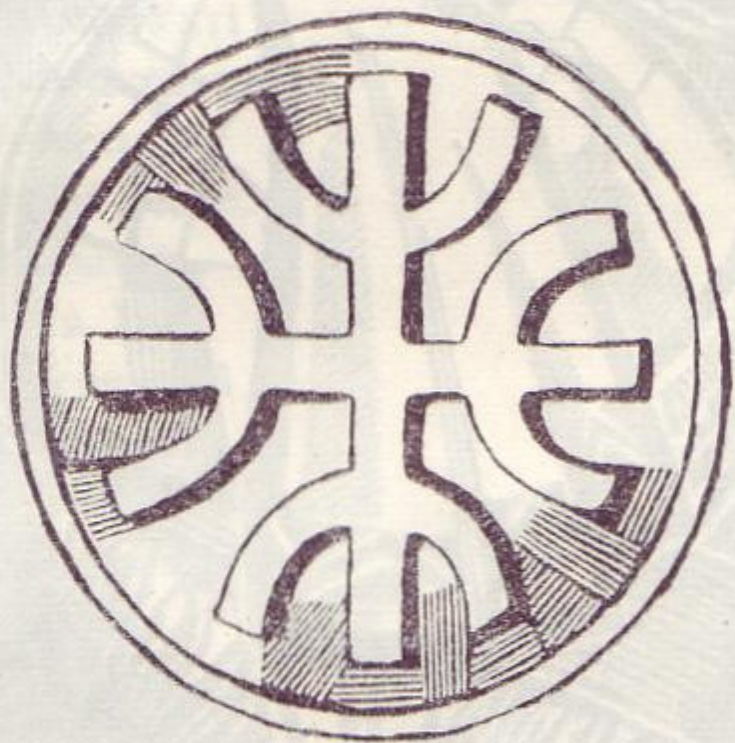
В небе дикие лебеди стонут,
Проплывая над старым гнездом.
Крики в зареве тонут и тонут,
Гаснет эхо за редким леском.

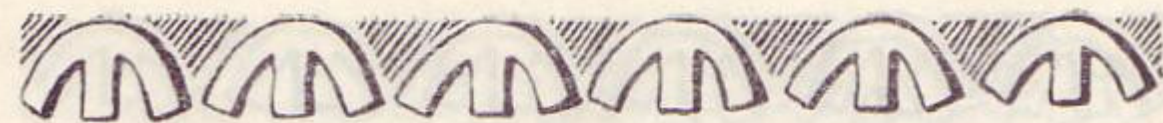
Скоро, скоро ударят морозы,
Ледяное дыханье дохнет...
Черный холмик у желтой березы,
Подними меня снова в полет.

Я покой твой, отец, не нарушу.
Я пришел к тебе нынче седым.
Освежу доброй памятью душу.
Поклонюсь. И уйду молодым!



ЭЛЬВЕЛЬ





МЕРТВОЕ СТОЙБИЩЕ

Песня первая

По шумным долинам,
По острым скалам,
Дорогою длинной
Под солнцем шагал он
Веселый Ухт!

Заветные думы,
Отлитые в песни,
Гудели, как бубны,
В юрте небесной.

Радостный Ухт!
Со скал в поднебесье
Взлетели орлята.
В отрогах им тесно.
А воля крылата!

Дивуется Ухт!
Клекот их громкий —
От края до края...
Орленок с орленком
Сцепились играя.

Замер Ухт!
Игра или битва?..
В острог отдаленный
С крылом перебитым
Рухнул орленок.

Торопится Ухт!
И вот он в остроге!
Стоит и не верит...
Снуют по дороге
То птицы, то звери.

Вздрогнул Ухт!



Вот копья, вот стрелы,
И павшие люди...
Война прогремела,
Их не разбудит
Пришедший Ухт!
Чу, яростный клекот!
Метнулись вороны,
И тихо, как шепот,
Глубокие стоны...
Прислушался Ухт!
С упавшим орленком
Увидел ребенка
На жухлой траве.
Ручонки ребенка
Тянутся к Ухт!
Послышался голос,
И тишь раскололась.
Трава разомкнулась...
То матери голос!
В ужасе Ухт!
— О, день мой прощальный.
От ран умираю...
О, гость мой случайный,
Тебя умоляю:
Спаси дочку Эльвель!
Хотелось еще мне,
Гамул неизвестный,
Чтобы запомнил
Ты матери песню
Для девочки Эльвель!¹

¹ На Камчатке родовые песни передавались по наследству.



«Над ковранскою горою
Плыли стаи лебедей.
В лебедь белую стрелою
Запустил шутя злодей.
Он ударил без промашки —
Надломилось крыло,
Пала на землю бедняжка,
Плач по небу разнесло.
Грустно лебеди запели,
Крикнул радостно злодей.
К белокрылой подлетели —
Двое братьев лебедей.
Спины крепкие подставили,
Понесли любовь свою.
Славит гордо песней стая
Верность лебединую!»
Это подарок
Красавца Сузвая.
Для дочери малой
Его оставляю.
Наследнице Эльвель!
Спаситель, тебе
И земле Уйкоаль
Дарю недопетую
Песню-печаль!

Песня вторая

Глядит с поднебесья
Огненный глаз.
Слушает Ухт
Материнский рассказ:



«Жила, гость мой, девушка
В этом остроге,
Слыла красотой,
Была недотрогой.
Лебедушкой люди
Прозвали в округе.
Парни влюблялись
На зависть подругам.
И мир для нее
Был, как дымка тумана
Или цветущая
Летом поляна.

Однажды весною
Воинственный Голгоч
С друзьями своими
Гостил у них долго,
Перед отъездом
Сказал он отцу,
Мол, унижаться
Ему не к лицу.
«Девку-Лебедушку
В жены отдай, —
Эхом веселья
Наполнится край!
О, Голгоч опасен!
С ним спорить не надо...»
Отец был согласен
И мать — очень рада.
Счастливый воитель
Швырнул соболей.
— Дочь берегите
Да ждите гостей.



Будущей осенью
Снова приеду,
Стану роднею
И добрым соседом! —
Только уехал
Воинственный гость —
Новых людей
Принимать привелось:
Двух юношей братьев
С реки Уйкоаль,
Стройных, как Уу¹,
Сильней, чем Куаль²,
Веселые нравом.
Остры на язык,
Каждый из них
Танцор и шутник!
И попросили
Остаться парней, —
Елизился праздник
«Летних
дверей»

Песня третья

В ительменском нагорном остроге
День открытия летних дверей.
Всласть накормлены идолы-боги,
Чтобы стали сегодня добрей.

¹ Уу — дерево (ительм.).

² Куаль — камень (ительм.).



Каждый идолу верит не верит,
Но обычаи свято блюдет.
Утром с бубнами вышел на берег
Разнаряженный ярко народ.
Перед тем как начать веселиться,
Надо миром по чести решить:
Кто из всех мастериц—мастерица,
Той и летние двери открыть!
Вдоль по берегу в новых кухлянках
Стайки девушек плавно плывут,
Зацвела, запестрела полянка.
За медведицею следует шут:
— Вот уж есть на кого подивиться,
Крепче шубы не сшить никому!
Несравненная ты, медведица,
Дай за это тебя обниму!..—
Эльвель гордо прошла оленухой
В легком платье белее снегов.
Из лебяжьего нежного пуха
Да из пышных горящих мехов!
Век не видели краше одежды!
И срываются с уст голоса:
— Мастериц не знавали мы прежде,
Как Лебедушка наша краса!—
Стали юноши бизеры-песни¹
Под веселый коон² ей дарить,
Хоть от века всем людям известно:
Сердце девичье трудно пленить!
Не допев, от стыда вон из круга
Исчезают певец за певцом.

¹ Бизера — любовная песня (ительм.).

² Коон — дудочка (ительм.).



Вот Лебедушке шепчет подруга:
— Посмотри: вышел Миль молодцом! —
Над поляною, руки раскрыв,
Распрямил свои плечи гамул.
Облака в поднебесье застыли.
Парень песню как вызов метнул:
— Ты на той стороне,
Я на этой стороне.
Речку вброд не перейти
Ни тебе и ни мне.
Кину ветку волнам,
Ты поймай, не горюй,
Приложи к губам —
Это мой поцелуй.—
Заходила поляна от гула:
— Что ты скажешь, гордячка, в ответ?
Даже глазом она не моргнула,
Рассмеялась и бросила:
— Нет! —
И в отчаянье серою тропкой,
Подымая, как облако, пыль,
К одинокой морщинистой сопке,
Будто к матери, бросился Миль...
Солнце катится выше и выше,
Свет плеснул через каменный край.
Круг раздался и с бизерой вышел
Старший брат несчастливца—Сузвай.
— Над ковранскою горою
Плыли стаи лебедей.
В лебедь белую стрелою
Запустил шутя злодей.
Он ударил без промашки —
Надломилось крыло,



Пала на́ землю бедняжка,
Плач по небу разнесло.
Грустно лебеди запели,
Крикнул радостно злодей.
К белокрылой подлетели —
Двое братьев лебедей.
Спины крепкие подставили,
Понесли любовь свою.
Славит гордо песней стая
Верность лебединую!

Солнце яркие бусы бросало
Над безмолвно застывшей толпой.
И Сузваю горячка сказала:
— Двери в лето откроем с тобой!..

Песня четвертая

За острогом, на горной вершине,
То не тень промелькнула орла,
То любовь в вечеряющей сини
Свое гнездышко тайно свила.

Ветер прятался в скалах — лукавый.
И журчали слова, как ручьи.
И упала накидка на травы,
Словно северный отсвет в ночи.

Не тебе ли в тоске безысходной,
Бедный Миль, эту ночь коротать?..
До утра у постели холодной
Будет плакать Лебедушки мать.



Песня пятая

На синих горах
Таёт белый наряд.
Ручьи в тальниках
Меж собой говорят.
И братьям гамулам
Теперь не до сна:
Их юрту открыла
Дыханьем весна.
И парни уходят
Далеко в хребты
Из тополя делать
Лодки-баты.
На славу, на славу
Выдолблен бат!
Старшему брату
Кивнул младший брат:
— Померяй внутри,
Не узко ли дно,
А после ты в нем
Отдохни заодно.—
На днище бата
Ложится Сузвай.
Миль выбил подпорки
И крикнул:

— Прощай! —

Жертву несет
На седой водопад.
Прощальную песню
Ловит закат:
«Над ковранскою горою
Плыли стаи лебедей.



В лебедь белую стрелою
Запустил шутя злодей,
Он ударил без промашки —
Надломилось крыло.
Пала на землю бедняжка,
Плач по небу разнесло.
Грустно лебеди запели,
Крикнул радостно злодей.
К белокрылой подлетели —
Двое братьев лебедей.
Спины крепкие подставили
Понесли любовь свою.
Славит гордо песней стая
Верность лебединую!»

Мчится вдогон
Песне Сузвая
С хохотом диким
Песня другая:

«Ты на той стороне,
Я на этой стороне.
Речку вброд не перейти
Ни тебе и ни мне.

Ха-ха-ха!

Кину ветку волнам,
Ты поймай, не горюй,
Приложи к губам —
Это мой поцелуй!

Ха-ха-ха!»

И многие ночи
Потом над рекою
Носился тот хохот,
Не зная покоя...



СОДЕРЖАНИЕ

- 5 Дарящий песни
9 ОЕ (повесть в стихах)
41 ПЕСНИ
43 «Песни древней страны Уйкоаль...»
44 «Травинки трепет...»
45 «Милый домик над Авачей...»
46 «В кухлянке новой Билюкай...»
47 «Румянится Завина...»
48 «Горы...»
49 «Вот и я...»
50 «В небе дикие лебеди стонут...»
51 ФЕДЬКА ДРАНКА (историческая поэма)
87 ЭЛЬВЕЛЬ (поэма)

Поротов Георгий Германович

ПЕСНИ СТРАНЫ УЙКОАЛЬ

Песни, стихи, поэмы.

Редактор Ю. Кузнецов

Художник В. Катанов

Художественный редактор Б. Мокин

Технические редакторы Н. Децко и П. Киселева

Корректор Т. Храпонова

Сдано в набор 13/VI-1975 г. Подписано к печати 24/IX-1975 г. А12448. Формат изд. 70×90¹/₃₂. Бумага для глуб. печ. Печ. л. 3,5. Усл. печ. л. 4,10. Уч.-изд. л. 3,94. Тираж 10 000 экз. Заказ № 4915. Цена 49 коп.

Издательство «Современник» Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли и Союза писателей РСФСР 121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4

Рязанская областная типография
390012, г. Рязань, ул. Новая, 69